

Лу Цзяо определили за свободный стол по соседству с классным руководителем, в то время как Жуань Юэ без лишних церемоний занял рабочий стол самого Учителя Чжана.

В руках староста держал сборник упражнений — и без того увесистый том, в который юноша умудрился вложить ещё целую стопку бумаг, отчего книга стала казаться по-настоящему тяжеловесным грузом знаний.

Положив учебник на стол, Жуань Юэ принялся методично перелистывать страницы. Даже не поднимая головы, он бросил ледяной ответ на очередной выпад собеседника:

— У тебя столько долгов по всем предметам сразу... Неужели ты думаешь, что учителю нужно моё доносительство, чтобы это заметить?

Между двумя столами высилась матовая перегородка. Лу Цзяо придвинулся ближе и, опершись локтями на пластик, вытянул шею, пытаясь заглянуть на чужую территорию.

Староста, судя по всему, прервался на середине задачи. Найдя нужное место, он вновь принялся чертить вспомогательные линии карандашом на графике к заданию по физике.

— Старина Чжан ни за что бы не додумалась так внезапно притащить меня в учительскую... Откуда ей знать, что я доделываю уроки во время чтения? Это точно твоих рук дело!

Лу Цзяо тараторил без умолку, словно строчил из пулемёта.

Наконец Жуань Юэ отложил карандаш и, развернувшись, смерил его недовольным взглядом.

— Ты всерьёз полагаешь, будто списываешь так незаметно, что никто ничего не видит?

Лу Цзяо привалился к перегородке и смущённо потёр нос, не находя слов.

«Незаметно — это явно не про него. Он делал это настолько в открытую, что грех было не поймать»

Жуань Юэ холодно усмехнулся и продолжил:

— И хочешь знать, как она это обнаружила? На прошлой неделе ты сдал лабораторную по физике, на обратной стороне которой красовалось сочинение по английскому. Причём списанное точь-в-точь у Хо Яна. Учитель специально ходила к преподавателю английского, чтобы всё сверить.

Лу Цзяо онемел.

«Серьёзно? — юноша настолько отключил мозг, когда копировал чужое, что совершенно не помнил за собой такого нелепого ляпа»

Чувство вины заскребло на душе, но признавать поражение перед отличником не хотелось. Стиснув зубы, парень упрямо гнул свою линию:

— Допустим. Но то, что он заставил меня торчать здесь под твоим надзором... Не говори, что это не твоя блестящая идея.

Жуань Юэ снова уткнулся в сборник. Послышался сухой шелест страниц: он дошёл до раздела с ответами и пояснениями, выискивая решение для задачи, вызвавшей сомнение.

С того места, где замер Лу Цзяо, сверху вниз был отчетливо виден вихор на макушке Жуань Юэ. Волосы у того казались мягкими и тонкими; они были чуть длиннее положенного и едва заметно завивались у шеи, забавно топорщась над туго поднятым воротником.

Староста помедлил несколько секунд, прежде чем отозваться:

— Думаешь, я в восторге от этой затеи?

Лу Цзяо скривился.

И то верно. Чтобы этот холодный отличник сам вызвался тратить на него время — это из области фантастики. Скорее всего, тот его вообще на дух не переносил. Даже если бы Жуань Юэ вдруг решил помочь какому-нибудь отстающему, натравив на него классного руководителя, он наверняка предпочёл бы оказаться в одной комнате с Су Хэ, а никак не с ним.

Внезапно глаза Лу Цзяо азартно блеснули. Он уже было вернулся к своему столу, но тут же вскочил, вновь свесившись через перегородку.

Шум от его движений был настолько громким, что Жуань Юэ раздражённо вскинул голову. Не дав ему вставить и слова, парень выпалил с явным воодушевлением:

— Жуань Юэ! Слушай, а настучи на Су Хэ тоже? Скажи, что он списывает на чтении. Пусть его тоже сюда припадут!

Собеседник изумленно расширил глаза. Спустя пару секунд до него наконец дошёл истинный смысл предложения.

Его голос стал ещё на несколько градусов холоднее:

— Перестань помогать Су Хэ со списыванием. Он хотя бы часть работы делает сам. Если ты просто будешь сидеть в учительской и перестанешь к нему липнуть, его успеваемость станет куда лучше твоей.

Лу Цзяо поджал губы — он хотел было возразить, но крыть было нечем.

Жуань Юэ не удержался от шпильки:

— Ты уже впустую потратил десять минут.

— Понял-понял... И у тебя тоже украл десять минут, да, господин отличник? — огрызнулся Лу Цзяо.

Староста с демонстративным шумом перелистнул страницу, всем видом показывая, что разговор окончен.

Он слегка склонил голову над тетрадью. Пряди волос, заправленные за ухо, всё равно выбивались и падали на лицо, мягко касаясь щёк. Цвет его волос был глубоким, почти иссиня-чёрным, и на этом фоне кончики ушей казались ослепительно белыми. Линия челюсти и изгиб шеи были безупречны, словно Творец создал своё самое идеальное произведение.

Лу Цзяо вдруг вспомнил тот нелепый роман, который читал вчера.

«Что, если Жуань Юэ просто прячет свою истинную внешность за образом холодного всезнайки? В книгах такие статисты всегда оказывались писаными красавцами, стоило им убрать чёлку и снять очки...»

«Хотя вряд ли, — тут же поправил он себя. — У Жуань Юэ взгляд слишком свирепый. Любой омега сбежит от него в ужасе, сверкая пятками»

— Ты собираешься начинать или нет?

Тот самый свирепый взгляд тут же вперился в лицо Лу Цзяо.

Да уж, в старосте явно пропал талант классного руководителя. Он выглядел куда грознее, чем сам Старина Чжан.

Парень окончательно осознал: Жуань Юэ нет дела до его персоны, он весь ушёл в свои задачи. Его единственная цель — следить, чтобы Лу Цзяо не списывал и хоть что-то делал сам.

Примирившись с участью, Лу Цзяо вернулся на место и залез в рюкзак. По счастью, у него осталась недописанная лабораторная по химии — тут и списывать ничего не нужно, можно просто заполнить пропуски.

Усидчивость Лу Цзяо явно проигрывала продуктивности старосты: с той стороны снова донёлся шелест — тот уже расправился с очередным разворотом.

Лу Цзяо наконец разложил принадлежности и открыл учебник химии. Пока он медленно выуживал ручку и готовился продолжить работу, его движения внезапно замерли.

В тишине кабинета, нарушаемой лишь гулом кондиционера, вдруг отчётливо зазвучал другой ритм. Его собственный пульс.

Бум. Бум. Бум!

Лу Цзяо резко вскочил. От резкого движения стул с противным, режущим слух скрежетом отъехал назад.

— Опять? Что на этот раз? — в голосе Жуань Юэ послышалось явное раздражение.

Лу Цзяо уже широким шагом пересекал кабинет. Распахнув окно, он обернулся к старосте, который в ярости уставился на него.

— Следи за собой получше! Твоя блокирующая наклейка опять ни черта не держит! — выпалил он.

Снаружи было жарко, но Лу Цзяо высунул голову в окно, жадно впитывая поток свежего воздуха. Лишь когда удушливый аромат стал жиже, он почувствовал, как жар, охвативший тело, начинает спадать.

Теперь он мог смотреть на Жуань Юэ без прежнего замешательства.

Собеседник инстинктивно коснулся шеи и через мгновение недоуменно воззрился на одноклассника:

— Ты бредишь? Я сам ничего не чувствую. С чего ты взял, что она не работает?

Лу Цзяо застыл, глядя на него во все глаза.

В воздухе учительской по-прежнему витал винный аромат. Пусть он был едва уловимым, но отрицать его присутствие было невозможно. Запах расходился кругами от Жуань Юэ, заполняя

тесное пространство, и лишь теперь, подхваченный ворвавшимся ветром, он начал медленно рассеиваться.

Хотя рассеиваться — сказано слишком громко. Стоило принюхаться, и становилось ясно: воздух пропитан этим дурманом.

Лу Цзяо не мог ошибиться!

Более того, он осознал, насколько всё серьёзно. Феромоны Жуань Юэ оказывали на него колоссальное влияние: стоило им проявиться в такой ничтожной степени, которую не замечал даже сам обладатель, как парень тут же реагировал.

«Что это за чертовщина?! Неужели у меня аллергия на алкоголь?»

Чувствуя, как кровь прилила к лицу, а жар от шеи добрался до самых кончиков ушей, Лу Цзяо спросил:

— Твои феромоны... какой именно это алкоголь?

Заметив, что Жуань Юэ готов обвинить его в очередном домогательстве, парень поспешно добавил:

— Я не в том смысле. Просто... кажется, у меня на него аллергия.

Тот опешил и замер, не сводя с него глаз.

Лу Цзяо нервничал: он то и дело облизывал губы и, поймав взгляд старосты, тут же отводил глаза в сторону, словно перед ним был не человек, а какой-то опасный зверь.

«Аллергия на алкоголь?»

Жуань Юэ снова коснулся задней стороны шеи, где под наклейкой скрывалась чувствительная плоть железы. Лишь теперь он запоздало ощутил едва заметный запах, прилипший к кончикам пальцев. Аромат был слабым, но отчетливо отдавал крепким спиртным.

Горло юноши невольно сжалось, голос стал напряжённым:

— Не знаю. В выходные пойду на обследование, там сделают анализ состава и скажут точно.

Феромоны альфа и омега обычно имели так называемую имитацию запаха. Иногда она была очевидной, иногда — едва различимой, требующей специальных приборов для точной

классификации.

Запах Жуань Юэ Лу Цзяо мог определить лишь в общих чертах — как винный. Конкретный сорт ускользал от него. Точно так же пахли и многие омеги: фруктовые ароматы часто были похожи один на другой, и различить их без анализов было почти невозможно.

Лу Цзяо поскрёб в затылке. Вся его былая спесь улетучилась, он сник и стал напоминать промокшего под дождём золотистого ретривера.

— Ладно... Я тогда пересяду вон туда, — пробормотал он, указывая на стол у окна.

Он чувствовал, что лицо всё ещё горит, и боялся лишний раз взглянуть на Жуань Юэ.

В тот миг, когда запах ударил ему в голову, мысли в мозгу закрутились такие, что становилось страшно. Он понимал: ещё один взгляд на старосту — и он сам за себя не ручается.

«Это просто безумие»

Сжавшись и втянув голову в плечи, Лу Цзяо схватил рюкзак с учебниками и позорно дезертировал на новое место. Никогда ещё он не чувствовал себя таким трусом.

Либо с феромонами Жуань Юэ что-то не так, либо с ним самим. Лу Цзяо оставалось лишь молиться, чтобы это была временная нестабильность из-за недавнего разделения полов. Как только его фон выровняется, такая дикая реакция наверняка пройдёт.

Ему было уже не до разборок о том, кто на кого настучал. Единственным способом выгнать из головы путанные мысли было бегство в работу — и он с неожиданным рвением засел за химию.

Лу Цзяо не заметил, что Жуань Юэ провожает его долгим, молчаливым взглядом.

Казалось, даже самые сложные задачи в сборнике больше не могли удержать внимание старосты. Лишь когда Лу Цзяо действительно сосредоточился и начал писать отчет, тот, чей покой был нарушен, наконец опустил глаза и отвел взгляд.

Жуань Юэ уставился в свою тетрадь, и в его взгляде застыло то, чего никогда не видели окружающие: тревога и полная растерянность.

Рука юноши непроизвольно потянулась к затылку, замирая на блокирующей наклейке. Он так и сидел в тишине, не в силах вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/15844/1433370>